

Е. Г. Огородникова

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА,
СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Статья посвящена анализу некоторых вопросов, возникающих при квалификации преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних. Определены возможные направления совершенствования статей УК РФ, затрагивающие преступления рассматриваемой категории.

Ключевые слова: уголовный закон, несовершеннолетний, изнасилование, квалификация, насильственные действия сексуального характера, половая неприкосновенность, половое сношение, развратные действия, порнография.

Е. G. Ogorodnikova

**ABOUT SOME ISSUES OF DETERMINATION
OF THE NATURE OF SEXUAL CRIMES COMMITTED AGAINST JUVENILES**

The article is devoted to the analysis of some issues related to determination of the nature of sexual crimes committed against juveniles. The author determines possible directions of amendment of articles of the Criminal Code of the Russian Federation concerning crimes of this category.

Keywords: criminal law, juvenile, rape, determination of the nature, violent coercive actions of sexual character, sexual immunity, sexual intercourse, sexual abuse, pornography.

Преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, занимают особое место среди общего массива деяний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации. Повышенная общественная опасность противоправных действий, направленных на несовершеннолетних, заключается в том, что они, в силу своей беззащитности, непонимания характера совершаемых с ними сексуальных действий, легко становятся жертвами преступника. Сексуальные преступления оказывают весьма отрицательное воздействие на психику несовершеннолетних, приводят к психологическим и физическим травмам, могут негативно сказываться на их дальнейшей жизни. Опасность состоит также в моральном развращении, развитии у несовершеннолетних неправильной нравственной точки зрения о половых отношениях и отклонениях от естественных норм половой

жизни.

Достаточно сложно вести статистику по преступлениям рассматриваемой категории. Это обусловлено тем, что родители и сами несовершеннолетние порой скрывают подобные случаи, поэтому большая часть из них остается латентной.

Проблему осложняет и то, что долгое время преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних, оставались закрытой темой, и лишь в последнее десятилетие им стали уделять должное внимание.

По данным ИЦ ГУВД по Волгоградской области за 8 месяцев 2010 г. было зарегистрировано 382 преступления данной категории (п. «а» ч. 3 ст. 131—10, п. «б» ч. 4 ст. 131—2, п. «а» ч. 3 ст. 132—10, п. «б» ч. 4 ст. 132—27, ч. 1 ст. 134—95, ч. 2 ст. 134—52, ч. 1 ст. 135—149, ч. 2 ст. 135—11, ч. 1 ст. 242¹—13, ч. 2 ст. 242¹—13), а раскрыто

из них было только 337 (п. «а» ч. 3 ст. 131—5, п. «б» ч. 4 ст. 131—1, п. «а» ч. 3 ст. 132—7, п. «б» ч. 4 ст. 132—19, ч. 1 ст. 134—90, ч. 2 ст. 134—47, ч. 1 ст. 135—144, ч. 2 ст. 135—6, ч. 1 ст. 242¹—9, ч. 2 ст. 242¹—9). Процент раскрываемости составил 88,2.

Возникают спорные вопросы, противоречия и трудности при квалификации рассматриваемых деяний и разграничении их со смежными составами. Это вызывает необходимость дальнейшего совершенствования уголовного законодательства.

Проблемам квалификации преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, посвящено много исследовательских и научных трудов [1]. В то же время, как нам представляется, возможно остановиться на более подробном описании некоторых существующих вопросов в данной сфере.

Следует уточнить, что понятие преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних, в уголовном законодательстве не закреплено. По нашему мнению, к категории рассматриваемых противоправных деяний относятся преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а именно: изнасилование несовершеннолетней (п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ), изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетнего (п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ), насильственные действия сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста (п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), и развратные действия (ст. 135 УК РФ). Однако для усиления защищенности несовершеннолетних от криминальных посягательств сексуального характера видится необходимым отнести к данной группе противоправных деяний изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими

изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ). Несмотря на то, что вышеперечисленные преступления предусмотрены различными главами уголовного кодекса Российской Федерации и объектом посягательства в одном случае является половая неприкосновенность несовершеннолетних, а в другом общественная нравственность в сфере сексуальных отношений, следует помнить, что при изготовлении материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних их зачастую используют в зрелищных мероприятиях порнографического характера. А, следовательно, в отношении них могут совершаться вышеперечисленные преступные действия. Возникает необходимость соответствующего законодательного закрепления данной позиции, например, в примечании к ст. 242¹ УК РФ.

Столь широкое понимание исследуемой категории преступлений в большей степени будет соответствовать задаче охраны детства [2].

На сегодняшний день не уделено должного внимания существующей проблеме в ст. 134 УК РФ. Перечень противоправных деяний, перечисленных в названии, шире, чем в диспозиции части первой. Так, название включает в себя «иные действия сексуального характера», образующие объективную сторону состава преступления, а диспозицией указанные действия не предусмотрены. Возникает справедливый вопрос, как квалифицировать «иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста», не являющиеся мужеложством или лесбиянством и совершенные на добровольной основе. В следственной практике квалифицируют вышеуказанные действия по ст. 135 УК РФ как развратные действия, но полного и четкого понятия в законе «развратных действий» пока не дано.

Традиционно в теории и на практике выделяют две разновидности развратных действий: физические и интеллектуальные [3].

К физическим развратным действиям относят различные манипуляции с половыми органами потерпевшего или субъекта преступления (Я. М. Яковлев) [4], обнажение половых органов

потерпевшего (потерпевшей), преступника, прикосновение к ним, онанирование, побуждение малолетних к совершению сексуальных действий между собой и т. д.

Развратные действия интеллектуального характера направлены на формирование у несовершеннолетних интереса к половой жизни, непристойному поведению. Они выражаются в демонстрации порнографических материалов, эротических видеофильмов, в сексуально циничных разговорах с потерпевшим. Как правило, эти действия непосредственно связаны с распространением порнографических предметов или материалов и квалифицируются по совокупности преступлений (развратные действия и незаконное распространение порнографических материалов или предметов).

Итак, развратные действия не должны содержать в себе признаков полового сношения, мужеложства, лесбиянства и должны быть совершены с согласия потерпевшего несовершеннолетнего и без использования беспомощного состояния.

Видится логичным соединение в ст. 135 УК РФ «развратных действий» и «иных действий сексуального характера», а из названия ст. 134 УК РФ убрать «иные действия сексуального характера», но в этом случае остается открытым вопрос об ответственности за совершенные деяния.

Так, к примеру, половое сношение с девочкой, не достигшей 16 лет, будет квалифицироваться по ст. 134 УК, и максимально возможное наказание за него по части первой составит 4 года лишения свободы, а анальный секс с этой же девочкой будет квалифицироваться уже по ст. 135 УК РФ, и наказание за него не превысит 3 лет лишения свободы [5]. Вред, причиненный виновным несовершеннолетней потерпевшей, приблизительно равнозначный.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что правовые последствия совершения добровольного полового сношения и ненасильственных действий сексуального характера, а также мужеложство и лесбиянство с лицом до 16 лет должны быть идентичны, что требует законодательного закрепления.

Хотелось бы также обратить внимание на то, что законодатель не выделяет опасные последствия, которые могут быть причинены несовершеннолетним при совершении ненасильственного полового сношения (ст. 134 УК РФ). Такими последствиями могут быть: беременность в раннем возрасте, заражение потерпевшей венерическим заболеванием, ВИЧ-инфекцией [6]. Так, например, несовершеннолетняя потерпевшая К., вступившая в половой контакт с гражданином Я., за период с 2007 по 2008 гг. была дважды беременна. В первом случае у К. случился выкидыш, во втором она сделала аборт. Гражданин Я. факт полового сношения с несовершеннолетней К. не отрицал [7]. Беременности К. были последствием преступления, но судом при вынесении приговора не учитывались. И таких примеров достаточно много.

Еще одной проблемой является квалификация полового сношения с несовершеннолетней, не достигшей двенадцатилетия. Она возникает при разграничении добровольного полового сношения от изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей. Согласно существующей судебной практике «половой акт с малолетней, если нет данных, что потерпевшая понимала характер совершаемых с ней действий, должен квалифицироваться как изнасилование» [8]. В видении данного вопроса мы согласны с мнением Пудовочкина Ю. Е., который считает, что «если правоприменитель проявит грамотное отношение к делу и трепетное отношение к интересам ребенка, уголовных дел по ч. 3 ст. 134 УК РФ будет возбуждаться крайне мало, а сама норма станет «нерабочей» [9]. Рискнем предположить, что логично было бы исключить ч. 3 из ст. 134 УК РФ, а предусмотренные ею деяния в отношении лица, заведомо не достигшего двенадцатилетнего возраста, квалифицировать как изнасилование или насильственные действия сексуального характера по признаку использования беспомощного состояния. В таком случае Пленуму Верховного суда РФ целесообразно дать соответствующее разъяснение по рассматриваемой проблеме для правоприменительной практики.

Есть и противники высказанной точки зрения. Так, по словам И. С. Кона, рекомендация подобного рода — плод «традиционных наивных представлений об имманентной детской «чистоте» и асексуальности» [10]. Заметим, что не стоит забывать о любопытности детей. Несовершеннолетний, не достигший 12-ти лет, может до конца не понимать характер совершаемых с ним действий и не осознавать, на что именно он дает согласие.

Необходимо также затронуть проблемы, возникающие при квалификации изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242¹ УК РФ). Универсального определения «порнография» не разработано. При квалификации преступления следует решать вопрос о присутствии на изображении (видеофильме и т. д.) несовершеннолетнего. В случае, когда можно сделать вывод о недостижении совершеннолетия лица в порнопродукции, преступление будет квалифицироваться по ст. 242¹ УК РФ. Даже если участвующее в порнографической сцене или изображенное лицо выглядит как несовершеннолетний, предмет с таким изображением охватывается ст. 242¹ УК РФ.

Заметим, что когда речь идет о «детской порнографии», то, как показывает следственная практика, не требуется проведения экспертизы для отграничения ее от эротики, поскольку наказуемо и то и другое, иначе дело обстоит с взрослой порнографией. Было бы логичным данное утверждение закрепить в уголовном законодательстве в примечании к ст. 242¹ УК РФ.

Последствия от просмотра несовершеннолетним порнографических материалов являются более серьезными, чем для взрослых. Усвоение порнографии детьми «может способствовать формированию неправильных, да и просто вредных «по жизни» стереотипов в сексуальной сфере» [11]. Восприятие порнографической продукции развращает их, может сформировать аномальное сексуальное поведение, препятствует нормальному нравственному развитию, так как

психосексуальная сфера у несовершеннолетних еще не сформировалась. Однако должных изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации законодателем пока не внесено. Целесообразно добавить, как нам представляется, к ст. 242 УК РФ квалифицирующий признак в ч. 2, где будет закреплена повышенная ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних. Развратные действия (ст. 135 УК РФ), совершенные с показом порнографической продукции несовершеннолетним, будут квалифицироваться по совокупности с ч. 2 ст. 242 УК РФ.

Хотелось бы обратить внимание, что в состав действий объективной стороны незаконного распространения порнографических материалов или предметов, а также изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних не включено их хранение без цели распространения. Это означает, что хранение порнографических материалов или предметов для личного потребления не является уголовно наказуемым как не обладающее достаточной степенью общественной опасности. С данным положением трудно согласиться.

Подведем итог. Эффективное применение уголовно-правовых мер борьбы с порнографией и «детской порнографией» требует от законодателя выработки четкого понятийного аппарата. На наш взгляд, указанные недостатки уголовного законодательства Российской Федерации не дают возможности в полной мере обеспечить защиту несовершеннолетних от преступных сексуальных посягательств. В связи с этим возникает необходимость его совершенствования.

Список библиографических ссылок

1. Гоноченко О. А., Пудовочкин Ю. Е. Защита несовершеннолетних от сексуального совращения и сексуальной эксплуатации: уголовно-правовые проблемы. Ставрополь, 2003; Егошина Г. А. Сексуальные посягательства на малолетних и несовершеннолетних и их предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999; Изотов Н. Н., Кибальник А. Г., Соломоненко И. Г. Уголовная ответственность за насильственные действия сексуального характера. Ставрополь, 2000.
2. Пудовочкин Ю. Е. Проблемы понимания и квалификации преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: новое в уголовном законодательстве // Рос. правосудие. № 4 (48). 2010. С. 65.
3. Там же. С. 73.
4. Яковлев Я. М. Половые преступления. Душанбе, 1969. С. 291.
5. Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 71.
6. Туктарова И. Н., Мордовец А. С. Уголовно-правовая характеристика преступлений против несовершеннолетних: учеб. пособие / под ред. Р. Р. Галиакбарова. Саратов, 2002. С. 123.
7. Учитывая, что уголовные дела по преступлениям сексуального характера, совершенным в отношении несовершеннолетних, рассматриваются в закрытом судебном заседании, ссылка на № уголовного дела и суд не дается. Пример приведен из архивного уголовного дела одного из районных судов г. Волгограда.
8. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1971. № 4. С. 21.
9. Пудовочкин Ю. Е. Указ. соч. С. 70.
10. Кон И. С. Совращение детей и сексуальное насилие // Педагогика. 1998. № 5. С. 63.
11. Савельева О. Грязное порно или крылатый эрос // Бизнес-Адвокат. 2000. № 9. С. 23—24.